

29 ИЮН 1972

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ КЛОУН

ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА я знаю более двадцати лет. Познакомился, когда в училище циркового искусства он сдавал экзамен на звание артиста.

На арене появился парень, голубоглазый, с копной светлых волос, в мешковатом пиджаке и широких штанах, в кепке и с тросточкой в руках. Инспектор училища объявил:

— Студент Олег Попов, эквилибрист на проволоке.

На слабо натянутой проволоке Олег изображал новичка. Работал он легко, с юмором. В зале смеялись, аплодировали, хотя на экзаменах это не принято. Но разве можно оставаться спокойными при рождении таланта? Экзамен был сдан блестяще. Так началась жизнь Олега Попова в цирке.

До поступления в цирковое училище он работал слесарем в одной из мастерских типографии газеты «Правда». Неподалеку от типографии находится училище циркового искусства. С завистью поглядывал Олег на шествующих по улице с важным видом учеников этого, по его мнению, самого необычного учебного заведения. А как-то раз, набравшись храбрости, попросил разрешения побывать на занятиях акробатов. Ему разрешили. И с тех пор он буквально потерял покой...

Мать Олега заплакала, когда он заявил, что собирается уйти с работы и поступить в цирковое училище. Мария Михайловна даже приходила к директору и упрямилась его, чтобы «не портили судьбу парню из рабочей семьи». Но Олег был непреклонен.

Через четыре года, как мы знаем, он стал эквилибристом на проволоке, затем — клоуном. Объездил полмира, завоевал славу одного из лучших комиков земного шара.

Кстати сказать, недавно я встретился с Марией Михайловной и спросил, как теперь она относится к тому, что в свое время сын ослушался ее, а ныне стал известным клоуном, народным артистом СССР?

— Я рада за Олега, счастлива, что ошиблась и мне не удалось сбить его с пути, который он выбрал. Много лет назад я поняла, что его работа приносит людям радость. А если это так, значит, это важная работа, нужная...

В чем секрет неизменного, вот уже в течение двух десятилетий, успеха Попова? Ведь он пользуется огромной популярностью не только у нас, но и за рубежом. Он выступал на аренах почти всех стран Европы, США, Канады, Индии, Австралии, Новой Зеландии. И всюду публика и рецензенты признавали его лучшим из комиков. Всюду, как выразилась одна зарубежная газета, он «привозит хорошее настроение, вызывая у зрителей добрый, искренний смех».

Не будет ошибкой, если мы скажем, что Олег Попов создал совершенно новый тип циркового клоуна, а в более широком смысле — тип комика. И не только потому, что он отказался от прежних штампов и стандартов в поведении на манеже. Не только потому, что отличается от коллег внешне — без традиционных парика и маски, лишь с маленькой наклейкой, делающей его нос чуть-чуть курносим, в клетчатой кепке, бархатной куртке и широких штанах. Он оптимистичен, добр, просто весел. Он — «земной». Такого, или почти такого, мы запросто можем встретить в жизни. И нарочитая мешковатость, и хитроватая смышенность — все это обычно, правдиво и потому особенно привлекательно. При этом, заметьте, за весь вечер на манеже Олег не произносит и десяти слов. Но его «язык» — жеста и мимики — понятен всем.

Ему принадлежит новое слово не только в клоунаде, но и в искусстве эквилибриста, акробата, жонглера. Попов работает с бытовыми, опять же близкими всем предметами домашнего обихода. Ну, а насколько это трудно, понять может разве что профессионал. Попов — превосходный пародист. Невесело, но очень много строк точных, но очень добрых — и перед вами портрет только что выступавшего артиста, знакомый всем образ.

Старые артисты говорят: «Тот, кто перешагнул барьер манежа, кто дышал воздухом кулис, тот никогда не покинет цирка. Это — на всю жизнь». Вот почему наш разговор с Олегом Константиновичем все время вращается вокруг проблем дорогого ему искусства.

Олег Константинович говорит горячо и заинтересованно.

Цирк — сфера искусства, которой больше всего коснулись достижения техники. Жаль, что не всюду это предусматривают при строительстве новых цирковых зданий. Жаль и то, что в ряде городов не цирки, а прямо-таки дворцы циркового искусства обильно оснащены разного рода техникой, которая... действует с горем пополам.

Цирк исстари отличался особой близостью к публике. Потому и арену его обычно буквально обступают первые ряды. Эту особенность нужно помнить всегда и при строительстве новых зданий. Жаль, архитекторы, прежде чем садиться за свои проекты, не советуются с нами, артистами. Выступая в большом новом Московском цирке, я должен задираю голову вверх, чтобы видеть зрителей верхних рядов амфитеатра, иначе не чувствую их реакции. А зрители, в свою очередь, сверху не видят моих глаз, улыбки, мимики. Большое простран-

ство отделяет нас друг от друга, теряется самое важное — контакт со зрителем. Больше того, когда на канате, протянутом к куполу такого цирка, выступают канатоходцы или с трапеции на трапецию перелетают воздушные гимнасты, то зрители видят их на уровне своих глаз или смотрят сверху вниз. Пропадает напряженность этих номеров. А без этого нет и эмоционального накала.

— Вы помните, Олег Константинович, «Известия» уже писали о необходимости привлекать писателей к созданию либретто новых представлений в цирке, о важной роли режиссуры?

— Да, но только что-то не видно новых авторов. А ведь для цирка писали Маяковский, Лебедев-Кумач, Эрдман и другие писатели...

Примерно то же и с режиссерами, говорит он. Оказывается, ГИТИС выпустил за два года всего лишь 12 режиссеров для цирка. Это ничтожно мало. И пока мы еще не видели ни одной их работы.

Я задаю Олегу Константиновичу последний вопрос:

— Что делаете лично вы, что готовите нового, веселого, смешного?

— Разрабатываю план сценария нового циркового обозрения «Свадебное путешествие». Хочется, чтобы получилось веселое представление о приключениях молодоженов, отправившихся в поездку по стране... Подробности — на манеже.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ.